

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Благодарности</i>	9
<i>Введение</i>	11
<i>Глава 1</i> <i>Изменчивый календарь</i>	15
<i>Глава 2</i> <i>Герой смутного времени</i>	24
<i>Глава 3</i> <i>Поддельная Туринская плащаница</i> ...	46
<i>Глава 4</i> <i>Пирамиды и брюхо медведицы</i>	66
<i>Глава 5</i> <i>Вулкан, который потряс Европу</i>	84
<i>Глава 6</i> <i>Небесный мандат</i>	102
<i>Глава 7</i> <i>Льды наступают</i>	115
<i>Глава 8</i> <i>Утраченные миры</i>	135
<i>Глава 9</i> <i>И остался он один</i>	154
<i>Глава 10</i> <i>Дыра в земле</i>	174
<i>Глава 11</i> <i>О пределах времени</i>	188
<i>Эпилог. Время креационизма прошло</i>	204
<i>Дополнительная литература</i>	215
<i>Список рисунков и таблиц</i>	225
<i>Алфавитный указатель</i>	227

Глава 1

ИЗМЕНЧИВЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Безвременье! Мгновенья точно годы.

Джон КИТС (1795–1821)
(пер. С. Александровского)

У современного, привычного для нас календаря за плечами долгая история. За 4000 лет своего существования он успел пережить и взлеты, и падения. Знакомую нам форму он начал принимать только в III тысячелетии до н. э. Периодически при раскопках находят кости с загадочными отметинами, однако пока невозможно заявить с уверенностью, что именно таким образом древние вели счет времени. Даже если эти зарубки действительно означают смену дней и ночей, не похоже, чтобы наши доисторические предки пользовались каким-то общепринятым календарем. Большинство, скорее всего, просто размечало дни наперед, отсчитывая с какой-то конкретной временной точки, а если подходящей кости поблизости не оказывалось, считали на пальцах рук и ног. Однако по-настоящему долгосрочные планы так не построишь, а значит, назрела необходимость в создании календаря. Только как его сделать?

Два самых главных понятия, без которых невозможно календарная система, — месяц и год. Вполне логичным и резонным для большинства наших современников было бы определить месяц как полный цикл

смены лунных фаз. Сходного мнения придерживались и вавилоняне, населявшие примерно те же земли, где сейчас располагается государство Ирак, и именно смену лунных фаз они положили 3500 лет назад в основу своего календаря. Сутки начинались вечером, а отсчет нового месяца велся с появления на небе узкого серпа новорожденной луны. Лунный цикл с его четкой периодичностью в 29,5 дней буквально просилась лечь в основу календаря — и древние вавилоняне не преминули им воспользоваться. Их календарь состоял из 12 лунных месяцев продолжительностью 29 или 30 дней, а начало года приходилось на весеннее равноденствие в северном полушарии, когда день равен ночи.

По аналогичному принципу строился десяти-месячный календарь и у древних римлян. Предположительно он был создан одним из основателей Рима — царем Ромулом — в тот же год, 753-й до н. э., когда был заложен «вечный город». По римскому календарю год начинался в марте, а в названиях месяцев наблюдался заметный сумбур. Некоторыми из этих названий мы пользуемся до сих пор, хотя в современном календаре они выглядят довольно абсурдными: Aprilis — месяц откорма свиней, Maius — по имени провинциальной богини Майи, Iunius — в честь царицы всех богов и (верх изобретательности) September, October, November и December — седьмой, восьмой, девятый и десятый месяцы соответственно.

Однако обе цивилизации столкнулись с одной и той же проблемой: календарь, построенный по принципу смены лунных фаз, не соответствует смене времен года. Вавилоняне нашли выход: периодически добавляли лишний месяц, чтобы выровнять календарь. Римляне поступили еще радикальнее. Вместо десяти месяцев они сделали двенадцать, заполнив пробелы месяцами Ianuarius и Februarius. И все равно настаораживающее

расхождение между календарными и действительными временами года у римлян продолжало расти. Наконец стало очевидно, что для летоисчисления исключительно лунным календарем не обойтись.

В качестве альтернативы можно принять определение года как отрезка времени, за который Земля совершает полный оборот вокруг Солнца. Чтобы этот срок измерить, достаточно, например, посчитать время от одного весеннего равноденствия до другого — получится так называемый «тропический» или «солнечный» год. В наше время тропический год составляет 365 дней, 5 часов и приблизительно 49 минут. Он на целых 11 дней длиннее лунного, который состоит из 12 лунных месяцев и в котором календарное лето уже через 16 лет переезжает в самую середину зимы. Для долгосрочного планирования, тем более применительно к сельскохозяйственным работам, составлявшим основу основ древнеримской экономики, лунный календарь не годился.

Задачу исправить положение возложили на римских жрецов-понтификов. Они должны были корректировать календарь, добавляя недостающие дни в течение года. Способ вроде бы действенный, и с его помощью римлянам вполне удалось бы упорядочить календарь, если бы не одно но: понтифики оказались нечисты на руку. Долгие годы они единственные владельцы механизма прибавки недостающих дней, и в результате в системе пышным цветом расцвела коррупция. Вместо того чтобы добавлять дни в определенном порядке, понтифики зачастую прибавляли лишние или, наоборот, откладывали добавление дней, а иногда даже месяцев, по собственной прихоти — либо из корыстных соображений, либо удлинняя срок пребывания в должности выгодного им политического деятеля. В результате нередко воцарялся хаос.

К 190 году до н. э. расхождение в римском календаре составляло уже целых 117 дней, однако между 140 и 70 гг. н. э. понтифики как-то умудрились его подравнять и привести календарь в соответствие с временами года. Но вскоре снова началось отставание, и к 46 г. до н. э. разница в 90 дней уже воспринималась как норма. Юлий Цезарь обратился за советом к астрономам. И в 46 г. до н. э., в «год великой путаницы», Цезарь принял необходимые меры, чтобы упорядочить календарь. Он добавил два временных месяца и удлинил имеющиеся двенадцать, доведя общее число дней в том году до 445, с тем чтобы последующие годы состояли из 365 дней и начинались в январе. Народ ликовал, решив, что всем подарили по 90 лишних дней жизни. Но самое главное, с 45 г. до н. э. удалось восстановить соответствие между природными и календарными сезонами.

Однако даже 365 дней не совсем точно отражали продолжительность года. Цезарь полагал, что сможет скомпенсировать шестичасовую разницу добавлением одного лишнего дня через каждые четыре года (в так называемый «високосный» год). Таким образом, считал он, расхождений между календарем и природой больше не возникнет. Незадолго до гибели Цезаря в 44 г. до н. э. римский сенат, восхищенный мудростью этой давно назревавшей реформы, принял решение переименовать один из месяцев в *Iulius*, теперь известный нам как июль, — в честь Юлия Цезаря. Впрочем, старые привычки не так-то просто искоренить, и после гибели Цезаря возникло недоумение: понтифики начали объявлять високосным каждый третий, а не каждый четвертый год. Ошибку исправили только при Октавиане Августе, временно упразднив високосные годы, а когда в 8 г. н. э. календарь выровнялся, ввели снова. За эту и другие заслуги

перед обществом именем императора назвали шестой месяц — Augustus, и перечень названий, которыми мы пользуемся по сей день, сформировался окончательно.

Это не значит, впрочем, что месяцы больше не пытались переименовать. Император Тиберий, проявив неожиданную скромность, не позволил сенату назвать в честь самого себя и своей матери сентябрь и октябрь. Коммод, напротив, вознамерился увековечить свои многочисленные имена в названиях всех двенадцати месяцев. Декабрь, как известно, он повелел, питая страсть к образу воительниц-амазонок, переименовать в амазоний. Нерон поступил осмотрительнее и только апрелю, в память о неудачном покушении, присвоил новое название — нероний. Ближе к нашим дням, в XVIII веке, французские революционеры заменили все римские названия месяцев описаниями типичных для каждого из них погодных условий. Так, например, «термидор» в переводе «жаркий». Но для государства, претендующего на роль империи, раскинувшейся в нескольких частях света, эта затея оказалась несостоятельной. К огорчению переименователей, их стремление обессмертить свое имя в календарных названиях осталось неразделенным, и августом все переименования закончились.

Юлианский календарь — первая удачная попытка отобразить действительность, однако и его 365 дней и 6 часов не вполне соответствуют реальной картине. Юлианский календарь спешит на 11 минут. За одну человеческую жизнь такое небольшое расхождение заметить сложно, должно пройти 130 лет, прежде чем накопятся лишние сутки. Однако в масштабе истории разница становится ощутимой. К середине

XVI в. календарь опережал действительность уже на 12 дней.

Этот сдвиг вызывал серьезные вопросы по поводу христианского календаря. Самый острый — когда отмечать главный церковный праздник года, Пасху. По мере распространения христианства в Европе и за ее пределами все больше разногласий возникало в толкованиях Библии касательно времени празднования Пасхи. Евангелие насчет точной даты Воскресения Христова высказывается достаточно туманно. А если еще вспомнить, что в Евангелии хронология событий дана по иудейскому лунному календарю, путаница неизбежна. Когда же предлагает отмечать Пасху юлианский календарь?

Разночтения попытались устранить в 325 г. н. э. на Никейском соборе, когда в город Никею, расположенный на территории современной Турции, съехались высшие чины христианского духовенства. В результате был найден компромисс. Лунные фазы предполагалось объединить с солнечным календарем, который ввел Юлий Цезарь. Отныне Пасху постановили праздновать в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием. Не сказать чтобы это решение упростило людям жизнь: дата празднования смещается от года к году и Пасха бывает то «ранней», то «поздней». Однако что сделано, то сделано. Пасха теперь навсегда привязана к весеннему равноденствию.

В середине XVI в. на Тридентском соборе священнослужители наконец перестали сомневаться, что расхождение между календарем и действительностью требует безотлагательного рассмотрения. Задачу возложили на папу Григория XIII, и тот, по примеру Юлия Цезаря, обратился за советом к астрономам. В 1582 г. он предложил укоротить текущий октябрь

на десять дней. В результате весеннее равноденствие пришлось на 21 марта — на ту же дату (в пересчете), которую определил для весеннего равноденствия Никейский собор.

Для того чтобы сделать календарь саморегулирующимся и раз и навсегда избавиться от этой головной боли, решено было по-прежнему считать високосные годы за исключением тех, что попадают на рубеж столетий. Из них високосным становится только каждый четвертый. Так, год 1600 был високосным, однако 1700, 1800 и 1900 гг. не довелось прибавить лишний день, который они бы получили прежде, по юлианскому календарю. Реформированный календарь спешит лишь на полминуты в год, поэтому дополнительный день для устранения этой разницы понадобится вводить лишь через 2880 лет. Впервые календарь был окончательно приведен в соответствие с действительностью. Он вошел в историю как григорианский.

К сожалению для Григория XIII, он выбрал не лучшее время для введения единого для всей Европы календаря. В 1517 г. Мартин Лютер положил начало Реформации, прибив к вратам Виттенбергского собора перечень претензий к церкви. Прокатившаяся вслед за этим по Европе волна перемен превратила ее в локутное одеяло, где протестанты соседствовали с католиками. В результате большинство католических стран перешли на григорианскую систему охотно и практически сразу, а протестанты отнеслись к ней с недоверием. В Британии, например, энтузиазм Елизаветы I сдерживало протестантское духовенство. А в католической Европе реформа календаря часто оборачивалась забавными казусами. Так, в Бельгии 1 января 1583 г. наступило сразу после 21 декабря 1582 г., поскольку именно на эту дату назначили переход, и все население осталось в том году без Рождества.

Еще одно неудобство вызвала смена календаря: даже при коротких путешествиях из одной христианской европейской страны в другую могла возникнуть путаница. Покидая католическую страну и прибывая в протестантскую, человек одновременно перемещался назад во времени. Еще сложнее было с путешествиями в Британию и колонии ее зарождающейся империи, поскольку к смещению календарей относительно друг друга добавлялась разница в дате начала нового года. По григорианскому календарю год начинался 1 января, тогда как в Британии по юлианскому — 25 марта. Путешественник, приехавший из континентальной Европы в Британию между 1 января и 24 марта попадал (по крайней мере формально) в прошлый год.

На новый календарь Британская империя перешла только в сентябре 1752 г., причем отнимать пришлось уже не 10 дней, а 11, поскольку с момента вступления в силу нового календаря в континентальной Европе миновал уже целый век. Многих возмутила потеря этих 11 дней. Лозунг «Верните нам наши 11 дней» присутствует на одной из гравюр серии «Выборы», созданной Уильямом Хогартом. Вспыхивали «временные бунты», один из которых, в Бристоле, даже закончился гибелью нескольких человек.

Помимо этого, переход на новый календарь имел серьезные финансовые последствия для сборщиков налогов и податей. В 1753-м, первом полном году по григорианскому календарю, банкиры отказывались платить налоги, дожидаясь положенных 11 дней после привычной даты сборов, 25 марта. В результате финансовый год в Британии начинался 6 апреля и так продолжается по сей день, как символ тех больших перемен, что произошли 250 лет назад.

Прочие христианские страны и некоторые конфессии хранили неожиданную верность юлианскому

календарю. Если Швеция сменила календарь в 1753 г., через год после Британии, многие страны Восточной Европы придерживались старой системы вплоть до XX века — так, Греция перешла на новый календарь лишь в 1924 г. Одной из разновидностей юлианского календаря до сих пор пользуется православная церковь, а из государств мира — Эфиопия, и в ближайшее время ни там, ни там менять ничего не собираются.

Прочие государства и конфессии, не принадлежащие к христианским, испытывали еще меньшую потребность переходить на григорианскую систему. Исламский религиозный календарь по-прежнему основывается на смене лунных фаз и смещается относительно действительности: новый год за семнадцатилетний цикл плавно переезжает из зимы в лето. В качестве светского календаря Турция приняла григорианский только в 1926 г., а Китай еще позже — лишь в 1949-м.

Конечно, происходившая на протяжении многих веков свистопляска вокруг изменений календаря может показаться нам забавной, однако и мы недалеко ушли от предков. Мы тоже не застрахованы от ошибок. Сколько народу собиралось праздновать наступление нового тысячелетия в 2000 г? А ведь отсчет начинается не с нулевого года. По крайней мере история нас учит: если мы хотим праздника, нужно определиться со временем.